

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ В О Л О Г О Д С К И М Ъ
Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ъ М Ъ В Ъ Д О М С Т Я М Ъ

(Г О Д Ъ С О Р О К Ъ Д Е В Я Т Ъ И).

Апрѣля 1. № 7. 1913 года.

Нареченіе и хиротонія настоятеля Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря архимандрита Неофита во Епископа Измаильскаго, второго викарія Кишиневской епархіи.

9 марта въ г. Вологдѣ происходило нареченіе, а 10 марта хиротонія архимандрита Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря Неофита во Епископа Измаильскаго, второго викарія Кишиневской епархіи. при участіи шести іерарховъ: Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго Тихона, члена Св. Синода Епископа Никона, нашего Вологодскаго Епископа Александра и викариныхъ Епископовъ: Алексія Великоустюжскаго, Антонія Вельскаго и Амвросія Михайловскаго (викарія Рязанской епархіи).

Архимандритъ Неофитъ — 38 лѣтъ, въ мѣръ Николай Николаевичъ Слѣдниковъ, сынъ протоіерея Троицкаго собора г. Вельска. Обучался въ Волог. дух. семинаріи и въ Казанской дух. академіи, которую окончилъ со степенью кандидата въ 1898 году; 1 января 1899 г. опредѣленъ на должность Волог. епархіальнаго миссіонера; 13 января назначенъ членомъ Совѣта Вологодскаго Братства во имя Всемиловитаго Спаса; 12 марта — членомъ Волог. Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества; 27 іюля опредѣленъ на вакансію псаломщика при Волог. кафедральномъ соборѣ. 7 августа 1908 г. зачисленъ штатнымъ послушникомъ Волог. Спасо-Прилуцкаго монастыря; 9 августа Епископомъ Никономъ здѣсь же постриженъ въ монашество; 10 августа рукоположенъ во іеродіакона; 15 августа во іеромонаха; 13 октября опредѣленъ и. д. настоятеля Спасо-Прилуцкаго монастыря; 20 декабря — Синодальнымъ указомъ утверженъ въ должности Волог. епархіальнаго миссіонера-проповѣдника; 22 марта 1909 г. возведенъ во игумена; 9 сентября назначенъ членомъ епархіальнаго училищнаго совѣта; 5 іюля 1910 г. возведенъ во архимандрита; 5 апрѣля 1911 г. назначенъ благочиннымъ II-го округа монастырей епархіи; 14 февраля 1913 г.

Государь Императоръ Всемилоостивѣйше соизволилъ утвердить всеподданныѣйшій докладъ Св. Синода о бытіи ему Епископомъ Измаильскимъ, вторымъ викаріемъ Кишиневской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и хиротонія его во Епископа совершены были въ г. Вологдѣ. О. Архимандритъ Неофитъ, по обязанностямъ епархіальнаго миссіонера, извѣздилъ до крайнихъ предѣловъ Волг. епархію.

Ко дню нареченія, 9 марта, въ Вологду прибыли Архипастыри, имѣвшіе участвовать въ торжествѣ: Архіепископъ Тихонъ, Епископъ Никонъ, постригавшій въ иночество виновника торжества и возводившій его въ священныя степени, и Епископъ Амвросій—(Смирновъ, родомъ костромичъ). Въ соединеніи съ мѣстнымъ Епархіальнымъ Пресвященнымъ и двумя его викаріями, прибывшіе Архипастыри составили собою такой освященный соборъ, каковаго Вологда не видѣла еще никогда.

Чинъ нареченія архимандрита Неофита былъ совершенъ въ Крестовой церкви Вологодскаго архіерейскаго дома. Посреди храма былъ поставленъ стель, покрытый зеленымъ сукномъ; на немъ стояли св. крестъ, евангеліе и зеркало; по обѣимъ сторонамъ стола находились шесть креселъ для Пресвященныхъ. Къ 12 ч. дня церковь переполнилась посѣтителеми, состоявшими изъ духовенства, чиновниковъ различныхъ вѣдомствъ, воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній и иныхъ лицъ. Ровно въ 12 часовъ Архипастыри, облеченные въ мантии, а Архіепископъ Тихонъ, кромѣ того, имѣя на себѣ малый омофоръ и поручи, прослѣдовали въ храмъ изъ архіерейской молитвенной комнаты, съ сѣверной стороны его, и помолвшись заняли предназначенныя для нихъ мѣста. Изъ св. алтаря въ предшествіи ключаря кафедральнаго собора въ облаченіи, съ св. крестомъ на блюдѣ, и протодіакона съ св. водою въ сопутствіи двухъ архимандритовъ—Спасо-Каменскаго Павла и Григоріево-Лопотова Аеавасія—новонарекаемый, въ мантии, приблизился къ возсѣдавшимъ іерархамъ и принялъ отъ каждаго изъ нихъ по старшинству святительское благословеніе. Вслѣдъ за этимъ секретарь духовной консисторіи объявилъ въ установленной формѣ ему о назначеніи его Епископомъ богоспасаемаго града Измаила. Выслушавъ это, нарекаемый отвѣтилъ также установленною формулою: „благодарю, приѣмлю и нимало вопреки глаголю“. Тогда Высокопресвященный Тихонъ возгласилъ: „благословенъ Богъ нашъ...“ Архипастыри—в только они одни, безъ участія постороннихъ

пѣвцовъ — пропѣли „Царю Небесный“, Тривятое, молитву Господню, тропарь Пятидесятницы и кондакъ ея; за ними слѣдовала эктенія о Государѣ Императорѣ, Императрицахъ, Наслѣдникѣ Цесаревичѣ и о всемъ Царствующемъ домѣ, о Св. Синодѣ и повонарекаемомъ во Епископа архимандритѣ Неофитѣ, которымъ тотчасъ же и возглагошаны были протодіакономъ многолѣтня, исполненныя нарочитымъ хоромъ пѣвцовъ. Вслѣдъ за этимъ о архимандритѣ произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Боголюбные Архипастыри и Отцы!

„Волею Божіею, повелѣніемъ Государя Императора и избраніемъ Св. Синода я призванъ къ высшему въ церкви епископскому служенію. Сіе избраніе совпало со временемъ постигшей меня болѣзни и я, лишенный свободы въ движеніяхъ членовъ тѣла моего, со всею ясностью увидѣлъ бренность своего существа, свою немощность, свое ничтожество, и въ смятеніи сердца могъ только сказать: *кто азъ есмь, Господи* (2 Цар. VII; 18)? Ты призываешь меня встать на высоту, на свѣщницѣ, *азъ же нищъ есмь и убогъ* (псал. 39, 18). Когда предъ умными очами моими предстали сонмы преемниковъ апостольскаго служенія — великихъ столповъ церкви, святителей Христовыхъ, ревнителей вѣры, подвигомъ добрымъ подвизавшихся даже до смерти, когда я вспомнилъ дивныя страницы книги св. Златоуста о величіи служенія епископскаго; вообразилъ себѣ условія пастырскаго дѣланія въ настоящее время, когда звѣрь отверзъ уста свои для хулы на Господа и на св. Церковь Его (Апок. 13, 6), когда стрѣлы враговъ изощрены и онѣ со всѣхъ сторонъ пускаются врагами въ корабль церковный, чтобы повредить ему и потопить въ волнахъ морскихъ, когда сѣти врага настолько тонки и незамѣтны, что въ нихъ легко уловляются даже люди, любящіе Православную Церковь, я, грѣшный, не могъ не возчувствовать, сколько мудрости, силъ духовныхъ и тѣлесныхъ, опыта и таланта требуется для достойнаго прохожденія святительскаго служенія. Надо быть свѣтильникомъ, высоко поставленнымъ на свѣщницѣ, да свѣтитъ всемъ горячею вѣрою, во смиреніи сердца совершающимися добрыми дѣлами, чистотою, *да тако просвѣтитъ свѣтъ нашъ предъ человеки, яко да видятъ наша добрая дѣла и прославятъ лице Отца нашего, Иже есть на небесахъ* (Мѣ. 5, 16). Надо стоять постоянно на стражѣ, бодрствовать, чтобы предотвратить всѣ нападенія ихъ, часто незамѣтныя

для неопытнаго глаза, чтобы не дать ни одной душѣ человѣческой, которая дороже всего міра, погибнуть на вѣки. Надо быть подобнымъ Тому Пастырю, который сказалъ о Себѣ: *помышлее възмущу и заблуждшее обрящу, сокрушенное обяжу и немощное управлю, и крѣпкое снабдоу* (Іез. 34, 16). Но что азъ есмь, Господи? Немощенъ по истинѣ. Обаче не могу противиться призыванію Твоему. Да будетъ воля Твоя, Господи! Ты ставишь меня на высокое служеніе Церкви, Ты вѣнчаешь милостію и щедротами, горячо вѣрую, что Ты дашь силы и крѣпость нести иго пастырскаго омофора. Я — немощное орудіе Твоей промыслительной любви къ людямъ, Ты будешь творить предначертанное о нихъ чрезъ мое недостойнство. Ты на всемъ пути жизни моей далъ познать неизреченную Твою благодать и ту истину, что все совершается по волѣ Твоей. Сотвори же, Господи, и помни о мнѣ, что угодно Тебѣ, и помоги пасти церковь Господа и Бога, *юже стяжа кровію Своею* (Дѣян. 20, 28). Мнѣ предуказывается особенная задача въ моемъ будущемъ служеніи — миссіонерская дѣятельность, которая влекла меня къ себѣ со дной юности и любовь къ которой открылась во мнѣ съ особенною силою въ послѣдній годъ академическаго курса, когда человекъ опредѣляетъ себя къ извѣстнаго рода дѣятельности, сообразно настроенію и складу своей души. Тогда въ бесѣдахъ съ нѣкоторыми друзьями, жаждавшими апостольскаго жребія — просвѣщать невѣрныхъ, мое сердце разгоралось любовію къ этимъ дѣтямъ природы, живущимъ на Алтаѣ, въ Киргизіи, душа просилась идти проповѣдывать имъ вѣру Христову съ желаніемъ претерпѣвать всѣ скорби и невзгоды и труды миссіонерскаго служенія. Господь усудилъ иначе — не въ далекой странѣ просвѣщать невѣрныхъ, а проповѣдывать истину православной церкви въ родномъ краѣ среди расколниковъ, которые, явившись здѣсь съ самаго начала существованія ихъ на Руси, укрѣпились въ своихъ воззрѣніяхъ, создали въ прочныя формы оглившійся бытъ, пропитались ненавистью къ Церкви, благодатныхъ даровъ которой лишились, Господь призвалъ бороться съ возникающими сектантскими лжеученіями, всюду проникающими, и съ ложнымъ направленіемъ мнимыхъ подвижниковъ, неоторвавшихся отъ Церкви, но противящихся ея власти.

„Настроеніе миссіонера соответствуетъ настроенію пастыря. Болѣзнованіе о заблуждшихъ, о ихъ врачеваніи, перевоспитаніи по заповѣтамъ св. Церкви, дондеже вообразится въ нихъ Христосъ (Гал.

14, 19), болѣзнованіе, сопряженное со многими муками при видѣ окаменѣнія сердець заблудшихъ, крайне труднаго проникнове-
 нія въ нихъ свѣтлыхъ лучей Христовой истины. Господь далъ
 мнѣ возможность убѣдиться, что мы лишь *Имъ живемъ, дви-
 жемся и есмь* (Дѣян. 17, 28), далъ видѣть плоды тамъ, гдѣ
 дѣлатель сознаеть, что тутъ его собственнаго ничего нѣтъ. Мно-
 го разъ очевиднымъ образомъ Господь открывалъ Свою промы-
 слительную любовь къ людямъ заблудшимъ, вразумлялъ ихъ
 тогда, когда по человѣческимъ соображеніямъ не было на то
 никакой надежды, такъ что отъ глубины сердца исходилъ тогда
 гласъ исповѣданія: *благъ Господь въяческимъ и щедроты Его*
на всѣхъ дѣлахъ Его. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ миссіонерскаго
 служенія въ мірекомъ званіи Господь далъ мнѣ познать Свою
 близость, ощутить Его благость и милосердіе, сподобилъ всту-
 пить въ число инокствующихъ, и удостоилъ благодати священ-
 ства. Сія благодать подкрѣпила естественныя мои силы, обвѣяла сво-
 имъ теплымъ дыханіемъ, воодушевила подвигомъ добрымъ подвиг-
 заться во славу имени Его Святого, и даже уразумѣть ея вели-
 кую силу.

„Осматривая прошедшее и мысленно представляя грядущее
 служеніе, какъ преемника апостольскаго, въ краю невѣдомомъ,
 который указалъ мнѣ Господь, сознаю величіе и отвѣтственность
 сего служенія и всю надежду возлагаю на Господа; вѣрую, что
 имѣющая снизойти на меня сугубая благодать уврачуетъ немощ-
 ное и оскудѣвающее восполнить; вѣрую, что довлѣетъ ми для
 служенія благодати Его, ибо *сила Его вънемощи совершается*
 (2 Коринѣ. 12, 9). Васъ, богомудрые архипастыри и отцы, ко-
 торые будете низводить на меня сію благодать, горячо прошу
 помолиться обо мнѣ, да проститъ Господь всѣ мои согрѣшенія,
 сдѣлаеъ меня свободнымъ и отъ естественной иривязанности къ
 родинѣ и людямъ близкимъ, да неуклонно буду шествовать за
 Христомъ, просвѣтитъ, укрѣпитъ, вразумитъ, дабы мнѣ *достой-
 но ходитъ своего званія* (Еф. 4, 1), *быть образомъ вѣрнымъ*
словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою (1 Тим.
 4, 12), дабы мнѣ не быть безотвѣтнымъ за свою паству предъ
 Всенраведнымъ Судіею, когда придетъ онъ во славъ св. анге-
 ловъ Своихъ. Помолись отъ глубины любящаго сердца, ты, мой
 Архипастырь и Отецъ, приведшій меня въ пречудный свѣтъ
 жизни иноческой, низведшій на главу мою благодать священства,
 съ отеческою вѣжностью хранившій меня, да не прельщенъ буду

отъ сатаны, козни котораго бывають незамѣтны для новоначальнаго, но не укрылись отъ твоего долготѣ монашескимъ опытомъ просвѣтленнаго духовнаго взора. Х. Вѣру, христіанство, христіанство и т. д. „Обращаюсь мысленно къ тебѣ, Ангелъ церкви Кишиневской, подъ руководствомъ котораго я буду продолжать служебное служеніе церкви Божіей, да ты о Христвѣ любовью и своими мудрыми совѣтами поможешь мнѣ право править слово истинны. Если апостольскіе языковъ нуждались въ молитвахъ вѣрныхъ, то я немощный, взирая на предлежащій мнѣ подвигъ, отъ глубины сердца прошу всѣхъ васъ, братіе, Господомъ Іисусомъ Христомъ и любовью духа споспѣшествуйте мнѣ въ молитвахъ о мнѣ къ Богу, да служба моя благоугодна будетъ святымъ (Римл. 15, 30—31)“.

Съ глубокимъ вниманіемъ присутствовавшіе выслушали рѣчь нарекаемаго. По окончаніи рѣчи о. архимандритъ Неофитъ принялъ благословеніе всѣхъ Архипастырей; Владыка Тихонъ, сдѣлавъ обычный отпустъ, окропилъ его св. водою, чѣмъ и закончилась церемонія епископскаго нареченія.

Въ 8^{1/2} ч. утра 10 марта на соборной колокольнѣ раздавался благовѣстъ большого колокола, возвѣщавшій о началѣ торжества. На площади соборной толпилась масса народа, лишенная возможности проникнуть въ храмъ. Во время благовѣста въ соборъ прибыли Преосвященные: Никонъ, Александръ, Алексій, Антоній и Амвросій, которые облачились въ алтарь въ свѣтительскія облаченія. Ровно въ 9 часовъ утра, при колокольномъ трезвоѣ, встрѣченъ былъ со славою „Высокопреосвященный Тихонъ, облачившійся посреди хrama на кафедрѣ по обычному чину. Начаты были послѣ того часы, предъ окончаніемъ которыхъ находившіеся въ алтарѣ Архипастыри чрезъ царскія врата прослѣдовали на кафедру; по прочтеніи ихъ кафедральный протоірей и соборный протодіаконъ М. Поповъ царскими же вратами вывели изъ алтаря посвящаемого, сдѣлавшаго возсѣдавшимъ на кафедрѣ святителямъ глубокій поклонъ, при троекратномъ возмашеніи протодіакона: „приводится боголюбивѣйшій, избранный и утвержденный архимандритъ Неофитъ хиротонисатися во епископа богоспасаемаго града Измаила“. Со стороны первенствующаго Архіепископа къ нему, троекратно останавливавшемуся на ордецахъ, послѣдовало три вопроса: о цѣли его прихода, объ образѣ его догматическаго вѣрованія и упованія и наконецъ о характерѣ его канонической подчиненности и обязанностяхъ, на что вопрошаемый произнесъ соотвѣтствующіе отвѣты и, при-

близившись къ каедрѣ, по принятіи благословенію въсѣхъ Преосвященныхъ, вручилъ первенствовавшему заблаговременно подписанную имъ архіерейскую присягу, послѣ чего удалился въ алтарь, ставъ созади лѣвой стороны св. престола. Начата была литургія, въ служеніи которой съ Архипастырями участвовало два игумена и 100 протоіереевъ и иереевъ. На маломъ вѣходѣ Преосвященнымъ Александромъ возведенъ былъ въ санъ архимандрита Спасо-Прилудскаго монастыря бывшій игуменъ Корниліевъ Комельскаго монастыря Нифонтъ. Во время трисвятаго каедральный протоіерей и протодіаконъ вывели хиротонисемаго предъ царскія врата, которыми онъ Преосвященными Никонъ и Александромъ и взведенъ былъ во св. алтарь, колѣнопрклонившись предъ св. престоломъ. Архипастыри, взявъ съ престола св. Евангеліе и разгнувъ его, письменами возложили книгу живота вѣчнаго на голову его со возложеніемъ и рукъ своихъ, при чтеніи первенствующимъ молитвы хиротоніи. Потомъ возгласъ Архіепископа избраніемъ и искусомъ боголюбивѣйшихъ архіереевъ и всего освященнаго собора Божественная благодать и проч. на воставшаго съ колѣнъ посвящаемаго возложены были архіерейскія одежды и знаки его сана, при многократномъ вѣнчаніи: а всіосъ, послѣ чего повохиротонисанный Епископъ привѣтствуемъ былъ участвовавшими въ хиротоніи Архипастырями и братскимъ любзаніемъ мира. Послѣ сего Преосвященные Никонъ, Алексій, Антоній и Амвросій разоблачились и до совершеніе литургіи продолжали Архіепископъ Тихонъ и Преосвященные Александръ и Неофитъ. Во время причастаа ключаремъ собора произнесено было слово о непрерываемой и преемственности и божественности іерархіи въ церкви Христовой. По окончаніи и отпустѣ литургіи Архипастыри въ мантияхъ, окруженные сонмомъ священнослужителей, вышли на облачальный амвонъ. Новохиротонисанный Епископъ, также облаченный въ архіерейскую мантию, приблизился и сталъ предъ соборомъ святителей, а Преосвященнѣйшій Епископъ Никонъ обратился къ нему съ вѣрчью, въ которой гозорилъ приблизительно слѣдующее: „Возлюбленный о Христв братъ, Преосвященный Епископъ Неофитъ, сердечно привѣтствуемъ тебя съ благодатию епископства. Нынѣ для тебя Пятидесятница. Не въ дыханіи бурнѣ, не въ огненныхъ языцѣхъ, а въ кроткомъ вѣянніи низшла на тебя благодать Всесосящающаго - Всесвятаго Духа, содѣлавшая тебя

преемникомъ ихъ служенія. Святые отцы говорятъ: счастливъ тотъ монахъ, который помнитъ день своей хиротоніи, возгръвая въ душѣ и сердцѣ своемъ тѣ благія чувства, которыми преисполнено было тогда все духовное существо его.

„Вчера ты исповѣдалъ предъ нами тяготы епископскаго служенія, особенно въ наше многобѣдственное время, когда на Церковь Христову отовсюду яростно устремляются волны непріязненныхъ всевозможныхъ сектъ и расколовъ, и какъ о бдителяхъ поэтому долженъ быть пастырь Христова стада, какою бодростью и трезвѣніемъ долженъ быть онъ преисполненъ, чтобы отгонять волковъ лютыхъ отъ стада Христова, когда словомъ ученія онъ призываетъ ограждать его отъ еретическихъ лжеученій. Такъ необходима ему особенная крѣпость и духовныхъ и тѣлесныхъ силъ. Но да послужитъ тебѣ, возлюбленный, утѣшеніемъ та истина, что *сила Божія въ немощи совершается*. И да сохранишь тебя Богъ отъ мысли, что ты самъ собою дѣлаешь какое-либо доброе дѣло. Пятнадцатилѣтнее твое приготовленіе къ настоящему сану даетъ основаніе ожидать, что умудренный борьбою съ расколомъ и сектантствомъ ты будешь при содѣйствіи споспѣшествующей благодати Божіей дѣвателемъ непостыднымъ въ вертоградъ Его. Печать особеннаго Божія избранія на тебѣ очевидна. Когда ты праздновалъ день памяти святаго игумена твоей обители—преподобнаго Димитрія Прилудскаго, въ тотъ моментъ, когда, вѣроятно, приобщался св. и животворящихъ Христовыхъ Таинъ, однимъ изъ Архипастырей въ Св. Синодѣ упоминаюто было твое имя, какъ желательнаго кандидата епископства, и такимъ образомъ промыслъ Божій призвалъ тебя къ высшему священноначалію въ церкви Его. Вступая на это многотрудное поприще, помни, что ты долженъ быть опорой немощнымъ, поддерживая ихъ ослабѣвающія силы, воздвигая падающихъ, и словомъ и дѣломъ любви утверждая колеблющихся, всѣхъ же приводя ко Христу. Съ соизволенія первенствующаго Архипастыря Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Тихона, вручаю тебѣ жезлъ архипастырскій. Изображенныя на немъ символическія эмблемы мудрости да напоминаютъ тебѣ непрестанно, какъ духовно мудръ и осмотрителенъ долженъ ты быть постоянно въ подлежащемъ дѣланіи. Теперь же идя въ лежащую тебѣ путь архипастырскаго служенія, преподай людямъ Божіимъ первое твое архипастырское благословеніе.“

Принявъ изъ рукъ Преосвященнаго Никона жезлъ, новый Епископъ весьма продолжительное время благословлялъ устремившійся къ нему народъ. Въ часъ пополудни закончилось торжество.

Алексѣй Воскресенскій.

Епархіальная хроника.

Преосвященный Александръ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій, совершилъ литургійныя служенія 24 и 31 марта въ крестовой церкви (съ 7 часовъ); 17 и 25 марта въ кафедральномъ соборѣ (съ 9 часовъ) и наканунѣ этихъ дней всенощныя бдѣнія въ томъ же соборѣ. 29 марта Преосвященный въ крестовой церкви совершилъ всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѣиста Вожіей Матери при пѣвнн хора ученицъ Вологодскаго епархіальнаго женскаго училища; 17 и 31 марта — въ кафедральномъ соборѣ послѣ вечерни — молебствія Господу Иисусу съ чтеніемъ акаѣиста.

Епископъ Вельскій Антоній въ тѣ же дни совершалъ службы въ Свято-Духовѣ монастырѣ; Епископъ Измаильскій Неофитъ — 12 марта совершалъ въ кафедральномъ соборѣ литургію, а послѣ литургіи былъ совершенъ чинъ отбѣванія усопшаго іерея А. Баданина Преосвященными Александромъ, Антоніемъ и Неофитомъ. 25 и 31 марта Епископъ Неофитъ совершалъ литургійныя служенія въ Сласо Прилуцкомъ монастырѣ, а 17 марта въ Успенскомъ женскомъ монастырѣ.

Юбилейное поученіе на 21 февраля 1913 г. *)

Бр. Хр. Пусть враги русскаго государства злословятъ о нашей родинѣ, пусть „печальники русскіе“ болѣзненно вздыхаютъ объ ея разложеніи; но для насъ, для нашего сердца, она никогда не утратитъ „красы царственной“ и, подъ толщею иностранныхъ, часто грѣховныхъ наслоеній, вѣгда останется святою въ вѣковыхъ своихъ устояхъ и традиціяхъ! Сердце истинно-русское будетъ радостно трепетать при одномъ наименованіи нашего отечества великою, святою православною Русью. Будь же благословенна ты, великая Россія, и въ нынѣшній день, день праздновапія трехсотлѣтія твоего процвѣтанія подъ скипетромъ дома Романовыхъ!

*) Произнесено въ церкви при Вологодской Духовной Семинаріи 21 февраля 1913 года.

Подъ званіе колоколовъ, подъ звуки священныхъ пѣснопѣ-
ній въ стѣнахъ русскихъ православныхъ храмовъ, которые такъ
часто оглашаются именами Благочестивѣйшихъ Государей на-
шихъ, невольно проходятъ предъ нашимъ сознаніемъ свѣтлые
облики многихъ славныхъ представителей дома Романовыхъ и
вспоминаются слова Екклесіаста: „Благо тебѣ земля, ибо царь
твой изъ благороднаго рода“ (екл. 10). Эти священные слова,
вполнѣ приложимы и къ русской землѣ, къ нашей дорогой
родинѣ.

Благороденъ тотъ, кто благочестивъ.

Исконнымъ русскимъ благочестіемъ отличались предки Ца-
ря Михаила Ѳеодоровича, перваго Романова, въ особенности его
родители. „Великій Государь и патріархъ всея Руси — Филаретъ
Никитичъ навсегда останется образцомъ христіанскаго терпѣнія,
пламенной вѣры и ревности по вѣрѣ и церкви православной;
смирная и вмѣстѣ великая ивокия Марѳа — примѣромъ истин-
ной матери-христіанки, великой въ любви къ Богу, къ своему
сыну и къ родинѣ! Печать глубокой религіозности, какъ плодъ
христіанскаго воспитанія и постояннаго вліянія родителей, — лег-
ла на душу „перваго Романова“. Добрымъ и кроткимъ христіа-
ниномъ, а потому „тишайшимъ и любимѣйшимъ Государемъ рус-
скимъ“ былъ сынъ Михаила Ѳеодоровича Алексѣй Михайловичъ.
Таковы же были: Императоръ Петръ Алексѣевичъ, простой и
благородный, самоотверженный до смерти въ любви къ своему
ближнему; Государь Александръ первый, благословенный у Бо-
га и благословляемый народомъ русскимъ, въ душѣ христіанскій
подвижникъ и богоскатель; Николай первый, благородный ры-
царь и защитникъ православія въ борьбѣ съ полумѣсяцемъ;
Александръ второй — освободитель, страдалецъ и мученикъ за
любовь къ народу и за благо родины; Императоръ Александръ
третій. — за подвигъ миротворчества достойный наименованія сына
Божія по заповѣди Спасителя: блаженіи миротворцы. Нынѣ
благополучно царствующій Государь Императоръ, Николай II —
молитвенникъ и почитатель русской православной святыни. —
Вотъ рядъ Царей изъ дома Романовыхъ, славныхъ, по-
истинѣ благородныхъ, въ христіанскомъ смыслѣ этого слова. —
Точно яркое сочетаніе звѣздъ небесныхъ, и одна другой блиста-
тельнѣе и краше, точно прекрасный букетъ цвѣтѣвъ одинъ дру-
гого художественнѣе и ароматнѣе.

«Благо тебѣ, земля русская, что Царь твой изъ благороднаго рода! И мы дѣйствительно видимъ, какъ подь державнымъ скипетромъ Романовыхъ Россія выросла и окрѣпла. Широко раскинулась она во все стороны, укрѣпила на сушѣ и морѣ свои границы, такъ что въ настоящее время, по своей политической мощи, стоитъ на ряду съ первоклассными державами образованнаго міра. Прегніе страшные враги Россіи: поляки, литовцы и пведы мирно покоятся подь ея гостепріимнымъ шатромъ. Высочайшее покровительство и содѣйствіе ученымъ, художественнымъ, техническимъ и промышленнымъ обществамъ и школамъ обезпечило быстрый ростъ науки, искусства и культуры. Внѣшняя христіанская миссія, при поддержкѣ государственной власти, содѣйствовала распространенію христіанской вѣры, какъ среди инородцевъ въ предѣлахъ Россіи, такъ и за ея предѣлами—въ Китаѣ, Японіи, Сѣверной Америкѣ и т. д.

Ваутренняя миссія, подь Августѣйшимъ покровительствомъ, создала цѣлую сѣть религіозно-просвѣтительныхъ и нравственно облагораживающихъ обществъ, монастырей и братствъ. Россія украсилась множествомъ православно-христіанскихъ храмовъ, и Господь прославилъ въ ядрахъ ея нетлѣнными останками многихъ святыхъ подвижниковъ, имена которыхъ столь дороги и памятны русскому народу и молитва которыхъ за русскую землю столь сильна у Престола Божія.

Принимая во вниманіе эти неисчислимныя блага земли русской, пріобрѣтенныя ею въ правленіе дома Романовыхъ, — нельзя сомнѣваться въ томъ, что какъ надъ этимъ царственнымъ домомъ, такъ и надъ всей Россіей царить десница Божественнаго Промысла, благодѣющаго Россіи. Слава тебѣ Богу, Благодателю нашему! Хвала Царственному дому Романовыхъ!

Но исторія сплела вѣнокъ на главѣ Романовыхъ «изъ розъ съ колючими шипами». Все указанныя реформы государственной общественной и церковно-религіозной жизни прошли черезъ тяжелый опытъ различныхъ нестроений. Но слава дома Романовыхъ не гаснетъ отъ этихъ печальныхъ страницъ въ исторіи нашего отечества. Напротивъ, — чтобы провести корабль государственнаго правленія среди жестокихъ стихійныхъ бурь и привести его къ тихой и богатой пристани, нужно было особое духовное дарованіе и особый подвигъ. Глубокая вѣра, практическая мудрость и беззавѣтная любовь къ родинѣ Государей изъ дома Романовыхъ, спасла Россію въ тяжелыя години испытаній.

Мы знаемъ, что многіе изъ нихъ были истинными подвижниками и даже мучениками на этомъ поприщѣ. Можно сказать, ни одно царствованіе Романовыхъ не прошло безъ внутреннихъ междоусобій, или вѣншихъ войнъ. Волнуется казачество въ царствованіе перваго Романова; бунтуетъ чернь въ правленіе „тишайшаго Государя“; стрѣльцы заливаютъ кровью улицы первопрестольной при Царѣ Преобразователѣ; пугачовщина омрачаетъ славное царствованіе Екатерины Алексѣевны; Императоръ Павелъ умираетъ отъ руки заговорщиковъ; Николай первый начинаетъ свое царствованіе усмиреніемъ мятежа, произведеннаго декабристами; злодѣйское убійство, попущеніемъ Вожимъ, сводитъ въ могилу Царя-Освободителя; кровавые слѣды внутренней крамолы встрѣчаютъ царствованіе Александра третьяго; пынь царствующій Государь Императоръ трагически переживалъ всеѣмъ памятные годы, такъ называемаго „освободительнаго движенія“. Вѣншія войны съ поляками, литовцами, шведами, пруссаками, турками, французами, наконецъ съ китайцами и японцами, поч и непрерывны.

Наука, литература и искусства, развиваясь съ вѣншей стороны, — по своему содержанію часто дурно вліяли на религіозно-нравственное состояніе общества. Успѣхъ торговли и промышленности влекъ за собою и наиболѣе утонченныя виды фальсификаціи, лжи и обмана. Остатки языческихъ суевѣрій въ религіозно-нравственномъ состояніи русскаго общества — доводили иногда до страшныхъ преступленій, — а формально-обрядовый характеръ русскаго благочестія произвелъ печальный расколъ въ русской церкви... вмѣстѣ съ тѣмъ развилось или искаженіе религіознаго чувства въ сектантство, или полнѣйшее равнодушіе къ вопросамъ вѣры и нравственности. Нравственная распущенность проникла во все слои русскаго общества и, несмотря на упорную борьбу съ нею, пустила глубокіе корни.

И такъ, вспоминая свѣтлыя страницы въ исторіи своей родины подъ мудрымъ управленіемъ Романовыхъ, — не забудь русскій православный народъ и того, что за трехсотлѣтній періодъ ихъ славнаго царствованія много грѣховъ великихъ легло на твой совѣсти, и по отношенію къ Богу и по отношенію къ Царямъ Богопомазанымъ!

Въ эти торжественныя минуты благодаренія и прославленія Господа, благодѣявшаго намъ, не забудь поплакать слезами искренняго раскаянія и прими твердое намѣреніе исправить свои недостатки. Въ нынѣшнее время, время великихъ реформъ госу-

дарственной и общественной жизни, въ особеннoсти помни ту святую истину, что никакія реформы не достигнуть цѣли безъ внутренняго духовнаго обновленія общества. Только, когда все русское православное общество твердо ступитъ на путь нравственнаго совершенствованія, укрѣпится порядокъ и благоденствіе въ нашемъ отечествѣ, а Господь, Покровитель святыхъ Своихъ, оградитъ Россію отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ. Тогда Русское царство, по словамъ апокалипсиса, будетъ Царствомъ Господа нашего Іисуса Христа, и Онъ будетъ царствовать въ нмъ вѣвѣки. (Апок. 11, 16)

Законоучитель Учительскаго института,
священникъ *Іоаннъ Смирновъ*.

Преподобный Павелъ Обнорскій, Вологодскій чудотворецъ.

Какъ для пловца по бурному морю въ темную и непроглядную ночь отрадною и свѣтлою точкою блеститъ яркая звѣздочка, служа для него отраднымъ и благонадежнымъ указателемъ къ тихой пристани, такъ и жизнь святыхъ Божіихъ человѣковъ, подобно той свѣтлой звѣздѣ является для христіанина благодатнымъ свѣтильникомъ, освѣщающимъ ему путь къ царствію небесному. И благодареніе Господу: не мало въ нашемъ дорогомъ отечествѣ такихъ небесныхъ свѣтильниковъ, возженныхъ Богомъ въ различныхъ концахъ необъятной Россіи.

Въ предѣлахъ страны Вологодской, въ 15 верстахъ отъ уѣзднаго города Гризовца и во столькихъ же отъ станціи Московско-Архангельской ж. д. того же наименованія, въ мѣстности очень живописной и здоровой, сжатой со всѣхъ сторонъ отлогими горами, смиренно красуется Троицкій Павло-Обнорскій мужской общежительный монастырь, представляя собою тихій и укромный уголокъ, въ которомъ, при сладостномъ уединеніи, душа становится чище, мягче, воспримчивѣе ко всякому спасительному добру. Въ одномъ изъ храмовъ этой обители, въ нѣдрахъ земли, почиваетъ св. первоначальникъ ея — преподобный Павелъ Обнорскій, Вологодскій чудотворецъ. Вся долгая жизнь сего угодника Божія отъ колыбели и до могилы была однимъ непрерывнымъ служеніемъ его Богу, представляя собою богатую сокровищницу для благодатнаго христіанскаго пазиданія *).

* Житіе Преподобнаго Павла приводится здѣсь въ сокращеніи. Желающихъ ознакомиться съ нимъ въ болѣе подробномъ изложеніи отсылаемъ къ издаваемой монастыремъ книгѣ: „Преподобный Павелъ Обнорскій, Вологодскій чудотворецъ и основанная имъ Свято-Троицкая общежительная обитель“. (СПб. 1912 г.).

Преподобный Павел родился въ 1317 г. въ Москвѣ. Родители его были люди благородные и благочестивые, въ страхъ Божию воспитывавшіе своего сына. Доброе воспитаніе принесло и добрые и прекрасные плоды. Павелъ съ юныхъ рацнихъ лѣтъ былъ не похожъ на дѣтъ и одинаковаго съ нимъ возраста. Не игры дѣтскія и забавы, столь свойственныя юной порѣ, увлекали его: его влекъ къ себѣ храмъ Божій, гдѣ благоговѣнно внималъ онъ чтенію и пѣнію. Обученный грамотѣ, онъ находилъ неизъяснимое удовольствіе въ чтеніи св. книгъ и дома: подѣ влияніемъ прочтенныхъ книгъ онъ, среди міра и стольнаго города, далеко еще несовершеннолѣтній, пачалъ вести строго-подвижническую жизнь, предаваясь посту и молитвѣ. Къ нимъ присоединилась еще высокая добродѣтель христіанскаго милосердія къ неимущимъ: бѣдные и нищіе принимали отъ рукъ его нескудную милостыню. Случалось, что блаженный Павелъ не имѣлъ ничего дать встрѣтившемуся бѣдняку; тогда онъ снималъ съ себя одежду и отдавалъ ее нуждающемуся, а самъ возвращался въ домъ отчій въ одномъ нижнемъ платьѣ, или въ рубищѣ нишаго, взятомъ вмѣсто отданной ему одежды. Родители блаженнаго отрока, будучи людьми милосердными и сострадательными, ни мале не скорбѣли о такомъ пищелюбіи своего дорогого сына, а сей послѣдній съ каждымъ днемъ, каждымъ часомъ, все болѣе и болѣе пламенѣлъ любовію къ Богу, все болѣе и болѣе стремился къ радостямъ неба. Онъ смотрѣлъ на настоящую жизнь, какъ на переходную ступень, какъ на школу, предъготовляющую чело- вѣка къ безпредѣльной вѣчности, какъ на мѣсто подвиговъ, цѣною которыхъ пріобрѣтается небесное блаженство. Понятно, что при такихъ возрѣніяхъ, при такомъ міросозерцаніи блаженный юноша не могъ видѣть въ мірской жизни ничего привлекательнаго, и живя въ мірѣ, былъ въ то же время не отъ міра сего.

Годы текли. Павелъ мужалъ и достигъ уже совершеннолѣтія. Родители его, съ любовію взиравшіе на его благоправіе, его кротость, искреннее благочестіе, рѣшили, что онъ долженъ вступить въ бракъ, но св. Павелъ, предпочитая дѣвство браку, рѣшительно отвергъ ихъ мысль. Когда же родители болѣе настойчивымъ образомъ стали принуждать его къ женитьбѣ, блаженный, во всѣхъ другихъ случаяхъ послушный ихъ волѣ, на этъ разъ не захотѣлъ повиноваться имъ, не хотѣлъ предпочесть волю ихъ волѣ Божией, звавшей его къ иному подвигу. И вотъ, около 1338 г., когда ему шелъ 22-й годъ отъ рожд.

денія, когда въ эту пору возраста жизнь міра для другихъ представляется особенно заманчивою, св. Павелъ тайно оставляетъ домъ родительскій и также тайно удаляется изъ Москвы.

Куда же пошелъ св. юноша, оставившій домъ отеческій? Водимый рукою Промысла Божія, онъ достигъ нѣкоего Христо-рождественскаго монастыря, находившагося на р. Волгѣ и, поселившись здѣсь, принялъ иноческое постриженіе. Великіе подвиги его, его нелицемѣрное смиреніе и послушаніе, его глубокая кротость и инныя иноческія добродѣтели отличали отъ другихъ новаго инока такъ, что окружающіе его не знали чему дивиться въ немъ: молитвѣ ли непрестанной, посту ли высокому, смиренію ли дивному, послушанію ли чрезвычайному?! Но если сподвизавшіеся ему иноки удивлялись высотѣ нравственной жизни Павла, то послѣдній не былъ доволенъ: боголюбивая душа его жаждала еще большихъ, еще высшихъ подвиговъ. Онъ молилъ Господа, да укажетъ ему опытнаго руководителя въ духовной жизни, примѣромъ и наставленіями котораго онъ могъ бы пользоваться. И не презрѣлъ Господь моленія раба Своего, и исполнилъ благое желаніе сердца его.

Въ это время въ глубинѣ лѣсовъ Радонежскихъ, какъ свѣтлое солнце, сіялъ своимъ богоугоднымъ житіемъ преподобный Сергій Обитель его была въ полномъ смыслѣ великою школою Христовою, въ которой воспитывался многочисленный сонмъ чудныхъ подвижниковъ. Имя св. Сергія было славно повсюду. Многие слышали о немъ и преподобный Павелъ въ своемъ монастырѣ, гдѣ, вслѣдствіе своихъ великихъ подвиговъ, онъ пользовался глубокимъ уваженіемъ не только отъ братіи его, но и отъ окрестныхъ жителей. Люди славили блаженнаго Павла, а онъ, смиренный, искренно считая себя недостойнымъ этого почитанія человѣческаго, возжелалъ бѣжать отъ него въ пустыню Сергіеву и ввѣрить себя духовному водительство сего великаго отца иночествующихъ.

Достигнувъ обители Пресв. Троицы, съ глубокимъ смиреніемъ припалъ блаженный Павелъ къ ногамъ Великаго Сергія, прося его о принятіи въ число его учениковъ. Св. Сергій исполнилъ его просьбу, и Павелъ остался въ Радонежской обители. Преподобный Сергій зорко слѣдилъ за развитіемъ духовной внутренней жизни въ новопришедшемъ братѣ. А предъ Павломъ раскрывалась картина иноческаго подвижничества во всемъ его развитіи, высотѣ и святости, — картина самая широкая и раздо-

образная, самая живая и увлекательная: одинъ для наибольшаго умерщвленія плоти налагалъ на себя строгій постъ и заключался въ затворъ, другой изнурялъ плоть свою трудами и всепощными бдѣніями, третій носилъ тяжелыя вериги и острую власяницу. Съ умиленіемъ взиралъ Павелъ на эти подвиги учениковъ Сергіевыхъ и быстро самъ восходилъ отъ одного подвига къ другому. Пройдя подъ руководствомъ Препод. Сергія монастырскія послушанія отъ поварни до трапезы и научившись совершенному отреченію отъ своей воли, Павелъ стяжалъ даръ слезъ, такъ что они непрерывно струились изъ очей его. Восходя по ступенямъ духовной жизни все выше и выше, онъ возжелалъ совершеннѣйшаго безмолвія и повѣдалъ о своемъ желаніи Сергію. Уже одна мысль оставить общество людей и заключить себя въ тѣсной келліи, и при томъ не на дни и недѣли, а на цѣлыя даже годы, — есть уже нѣкоторымъ образомъ подвигъ великій и трудный; но что сказать о дѣйствительномъ осуществленіи сей мысли? Обречь себя на подобныя дѣянія и достигать цѣли могутъ одни и только избранные Божіи. Таковымъ былъ и блаженный Павелъ.

Получивъ благословеніе преподобнаго Сергія, Павелъ затворился въ келліи въ окрестностяхъ лавры, и цѣлѣлъ 15 лѣтъ ни для кого не открывались двери ея. Дивное для души озареніе бываетъ въ безмолвной жизни, — тамъ, гдѣ нѣтъ никакихъ разговоровъ, кромѣ бесѣды съ Богомъ, и нѣтъ иныхъ помысловъ, какъ только о Богѣ. Трудъ и подвиги его затворническаго дѣланія знаетъ только Господь, Которому онъ служилъ день и ночь. Когда же преподобный Павелъ окончилъ подвигъ своего затворничества и открылъ двери своей келліи, уже недолго оставался онъ въ обители Сергіевой; слава человѣческая, и молва о его великомъ подвигѣ, почитаніе отъ людей, стали невыносимы смиренному подвижнику. И вотъ онъ молилъ св. Сергія благословить его удалиться изъ обители его и избрать мѣстомъ своего подвига какую-либо пустыню, какую Господь ему укажетъ. Угодники Божіи, вполне понимая одинъ другого, не могли не предощущать того небеснаго званія, по которому каждый изъ нихъ уготовлялся на дѣла великія, къ славѣ Божіей и ко спасенію людей. Великій Сергій видѣлъ, что ученика его Павла влечетъ къ уединенію небесное званіе и, явупствуя его на новый родъ жизни, вручилъ ему въ благословеніе мѣдный литой крестъ, какъ непобѣдимое оружіе противъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ.

ВОСПОМИНАНІЯ ПРИЧЕТНИЧЕСКАГО СЫНА.

(Продолженіе).

Вечеромъ пріѣхали мы въ Вобрвую и почевали у о. Іоанна Яхлакова. При осмотрѣ церкви и документовъ ничего особеннаго здѣсь не было. Выяснилось только то, что этотъ Преосвященный, увидѣвъ на жертвенникѣ распятіе, замѣтилъ, что это обычай католическій, а не православный. Лучше поэтому ничего не имѣть на жертвенникѣ, а распятіе надо убрать. Общее пѣніе здѣсь прошло лучше, чѣмъ на Бишкинѣ и въ Городишнѣ, благодаря нѣсколькимъ женщинамъ, съ хорошими голосами, правильно пѣвшимъ. И этотъ Преосвященный не легъ на хозяйскую кровать и постель, а спалъ на доскахъ, постлавши на нихъ только свою верхнюю рясу. Поутру поѣхали мы дальше. До Стрѣленской церкви было верстъ 60. Теперь у меня, какъ человѣка уже не безъ опыта, имѣлось съ собою и вино и закусочка, на всякій случай. Но этотъ Преосвященный ѣсть у меня на станціяхъ не запросилъ, молча покорялась необходимости воздержанія и свита. Въ часъ, или два пополудни того же дня мы были уже въ Стрѣльнѣ, гдѣ церковь хорошо устроенная, документы въ порядкѣ, а священникъ, человѣкъ очень радушный и хлѣбосольный. Самъ же я, достаточно изучивъ характеръ и вкусы Преосвященнаго Израила, чувствовалъ себя въ курсѣ дѣла не только, какъ благочинный, но и какъ человѣкъ, психически. Церковь и документы были обследованы Преосвященнымъ безъ замѣчаній, общее пѣніе прошло не важно, положимъ, но все-таки и не безтолково. Установивъ народъ въ извѣстный порядокъ, я просилъ пристава слѣдить за нимъ, а самъ слѣдилъ за положеніемъ рукъ, для принятія благословенія, не кое-какъ протянувши одну руку, а сложивши обѣ руки вмѣстѣ, обязательно сверху притомъ правую руку, въ добромъ порядкѣ. Владыка былъ доволенъ и поручилъ мнѣ раздать яроду большую пачку духовно-нравственныхъ листовъ и натѣльныхъ крестиковъ. Исполнивъ волю епископа я нашелъ его въ домѣ о. Прокопія уже сидящимъ на диванѣ, за стаканомъ чаю и, взглянувъ на столъ, гдѣ былъ устроенъ буфетъ, увидѣлъ здѣсь между прочимъ и бутылку коньяку, поставленную хозяиномъ вопреки моему совѣту. Безъ церемоніи и открыто убравъ ее со стола, я попросилъ себя стаканъ чаю. Преосвященный улыбался, не мѣшая мнѣ распоразаться. — „А вы развѣ не вѣрите“, обращаясь ко мнѣ,

сказаль Владыка, „что архіерей безъ коньяку быть не можетъ“? — Не вѣрю, отвѣчалъ я твердо, еще въ Городишнѣ замѣтивъ косвенные намеки на злую молву объ архіерей и коньякъ, о чемъ уже сказано раньше. Здѣсь была приготовлена отличная закуска, была даже стерляжья уха сварена изъ живыхъ стерляди и налима, на ершовомъ бульонѣ. Здѣсь, какъ и въ Городишнѣ, Преосвященный удостоилъ насъ честью выпить съ нами по рюмкѣ какого то вина, уже не помню. На столѣ у насъ однако не оказалось воды, да разливной ложки. На замѣчаніе Владыки объ отсутствіи ложки, хозяинъ откровенно объяснилъ, что у него ея нынѣ нѣтъ, когда-то бывала, да ушла съ дочерьми, при выдачѣ ихъ замужъ. А относительно воды взволновался и заговорилъ: „экой же я дуракъ! Вѣдь я приготовилъ и медъ, и лимонадъ, и сельтерскую воду, да вотъ засуетился и забылъ подать на столъ“. И сейчасъ же, какъ человекъ вдовой, побѣжалъ на ледникъ за всеѣмъ этимъ добромъ самъ. Къ счастью, все это было уже въ кухнѣ. Началась спѣшная раскупорка бутылокъ, одну изъ нихъ супулъ мнѣ, другую приставу, а съ третьей возился самъ. Преосвященный, видимо, любовался искреннимъ добродушіемъ хозяина и на прощаньѣ благодарилъ за угощеніе. А то бываетъ вѣдь и такъ. Хозяинъ-священникъ и хозяйка дома хлопочуть, хлопочуть для высокаго гостя, останавливающагося перѣдко и со свитой, расходуя послѣдніе рубли на приготовленія, а уѣзжающій гость и „спасибо“ не скажетъ. А о наградахъ не смѣи и думать, хотя бы былъ ты и исправнымъ по службѣ. Одинъ Преосвященный на мою просьбу за этихъ людей не постѣснялся мнѣ отвѣчать, что хлѣбъ соль ни къ чему не обязываетъ. Что же? Пусть и такъ.—Терпѣнію намъ не учиться. Но дальше.

На Слободской станціи, въ 26-ти верстахъ отъ Устюга, обыкновенно встрѣчалъ епархіальнаго епископа благочинный Устюжскихъ градекихъ церквей. Такъ было и на этотъ разъ. Къ Устюгу подъѣзжали мы вечерней порою, въ началѣ іюля. Тихій, теплый вечеръ, ясное небо Золоченныя главы храмовъ Божиихъ, которыми богатъ нашъ городъ, горять подъ косыми лучами лѣтнаго солнца. На большой рѣѣ вода не шелохнется. А въ воздухѣ плавно разносится грандіозный гулъ колокольнаго звона со всѣхъ Устюжскихъ колоколенъ. И въ этомъ чудномъ хорѣ разнообразно гудящаго звона счастливо и эффектно выдѣляется бархатный басъ тысячепудоваго соборнаго колокола своею могучею

обставой. Смотрѣть въ это время съ Дымкова на Устюгъ и слушать Устюжскій всеградскій звонъ — высокое наслажденіе для людей съ поэтической искрой.

Послѣ бѣлаго осмотра Дымковскихъ храмовъ съ церковными документами, Преосвященные обычно переправлялись на рѣку Сухону прямо къ Успенскому собору на лодкѣ. На берегъ подавался экипажъ, въ которомъ и подъѣзжали Преосвященные къ собору. Здѣсь встрѣчало ихъ все градское духовенство, которое и представляемо было подлежащими лицами. Говорили при встрѣчахъ иногда и рѣчи настоятели собора и Преосвященные, но не вѣ и не всегда. Здѣсь сказалъ свою знаменитую рѣчь въ 1841 году протоіерей Василій Іоанновичъ Нордовъ, встрѣчавшій Преосвященнаго Иннокентія Борисова. Но Преосвященный Израиль рѣчей говорить не любилъ, да и ему, кажется, никто ничего не говорилъ. Если позволяло время, то Преосвященные, послѣ Успенскаго собора, тотчасъ же осматривали и соборъ Проконіевскій и церковь св. Іоанна Праведнаго, стоящія въ одной оградѣ. Затѣмъ Преосвященные уѣзжали въ Михаило-Архангельскій монастырь, гдѣ и имѣли всегда временное мѣсто пребываніе. А я оставался въ Устюгѣ потому, что здѣсь представлялъ преосвященнымъ близгородное духовенство моего округа и затѣмъ участвовалъ иногда и въ богослуженіяхъ по ихъ назначенію. А въ послѣднюю мою поѣздку съ нимъ въ 1887 году по первому благочинническому округу Устюжскаго уѣзда, я остался потому, что Преосвященный Израиль выразилъ твердое намѣреніе посѣтить послѣ Устюга, стоящую въ 17 верстахъ отъ Устюга и въ 7-ми верстахъ отъ Двинскаго почтоваго тракта Пятницкую Погорѣловскую церковь, священникъ которой о. Николай Алексѣевичъ Поповъ, какъ оказалось впоследствии, былъ оклеветанъ передъ епископомъ, чего я и не зналъ тогда. На этотъ разъ, по распоряженію Преосвященнаго, въ Устюгѣ частію я служилъ съ нимъ, частію пѣлъ въ хорѣ съ пѣвчими. Пришло время выѣзда изъ Устюга для Преосвященнаго Израиля во второй благочиннической округъ Устюжскаго уѣзда. И прежде, чѣмъ прибыть къ Пятницкой Погорѣловской церкви моего округа, нужно было, по путевымъ соображеніямъ, осмотрѣть двѣ церкви второго округа, а именно: Царе-Константиновскую Нокшинскую и Богородскую Вобровниковскую. Надо ѣхать. Уже поданы лошади. А окружнаго благочиннаго нѣтъ. По справкѣ оказалось, что онъ прибылъ въ Устюгъ и забодѣлъ, какъ русскій, съ радости

и горя, ни разу не явившись даже епископу. Я предложил епископу свои услуги и онъ ихъ принялъ, послѣ легонькихъ возраженій, но приказалъ ѣхать не впереди его, а въ числѣ свиты, позади. Спустя часъ, мы приближались къ Царе-Константиновской церкви. Колокольный звонъ здѣсь раздавался уже тогда, когда владычній поѣздъ былъ близъ церкви, о почему и мѣстный причтъ, ожидавшій появленія прежде всего своего о. благочиннаго, не успѣлъ встрѣтить „по чину“ архипастыря. При входѣ же его въ церковь причтъ однако явился и входилъ въ нее съ нами вмѣстѣ. Едва переступилъ Преосвященный за порогъ церковный, какъ, окинувъ взглядомъ храмъ Божій и не обращаясь ни къ кому лично, гнѣвно заговорилъ: „куда меня привели?“ Молчаніе. Снова тотъ же вопросъ: „куда меня привели?“ И опять молчаніе. Молодой священникъ о. Николай Афанасьевичъ Шайтановъ, нынѣ уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ Устюжскаго уѣзда, началъ теряться, а я въ недоумѣніи пошелъ осматривать церковь, гдѣ все было довольно прилично, кромѣ скамей, устроенныхъ для народа во виббогослужебное время. — „Да это костель“, раздалишь въ слѣдъ за мною слова Владыки, продолжавшаго неподвижно стоять у порога. Тогда я смекнулъ, что епископу не нравятся находящіяся въ храмѣ скамьи, о чемъ и сказалъ о. Николаю. А этотъ живой, по темпераменту, человѣкъ въ ту же минуту кликнулъ людей и немедленно началъ выносить скамьи изъ церкви. Преосвященный пошелъ дальше. Не смотря на то, что храмъ былъ не освященъ и царскія двери въ алтарѣ не были открыты, Владыка больше не волновался и ревизія вообще закончилась благополучно. Общее пѣніе не удавалось и здѣсь, какъ почти вездѣ. За порядкомъ же, при желаніи народа принять архипастырское благословеніе, слѣдилъ я уже внимательно. Еще черезъ часъ мы были уже на Бобровниковѣ. Здѣсь Преосвященнаго Израиля духовенство совершенно не встрѣчало. Колокольнаго звона не было и церковь была заперта, когда подошелъ къ ней Преосвященный. Но увидѣвъ архіерейскую карету и свитскій поѣздъ, откуда-то скоро явился церковный сторожъ и пустилъ насъ въ церковь. Я надѣлъ эпитрахиль и отворилъ царскія двери. Преосвященный былъ уже въ алтарѣ когда пришелъ священникъ о. Димитрій Вахрамѣевъ. И замѣчательное дѣло, Преосвященный не сказалъ ему ни одного слова упрека. Церковные документы были въ порядкѣ и церковь содержалась прилично. Общаго пѣнія здѣсь уже

не было, безъ сомнѣнія, по малочисленности прихожанъ, окружавшихъ епископа. — Гдѣ ты пропадалъ? спросилъ я хорошо знакомаго мнѣ священника. — А спалъ, не давно прїѣхалъ съ Морозовицы, отвѣчалъ онъ, — со сватъбы Платона Николаевича Скворцова, женившася на старшей дочери о. Акиндина Колосова и бывшаго потомъ въ Дальскѣ священникомъ.

— А чаемъ напоишь? Жаръ нестерпимый, пить хочется, продолжалъ я, пока Преосвященный говорилъ о чемъ-то съ народомъ.

— Одинъ иди, напою, а архіерея на надо.

— Почему?

— А потому, что любить бравиться. Въ прошлую поѣздку разнесъ меня, безъ всякой причины...

— Не можетъ быть, сказала я и простился съ о. Димитріемъ. Владыка шелъ уже къ каретѣ. Отсюда должны были мы направиться къ Пятницкой Погорѣловской церкви моего округа. Мнѣ позволено было ѣхать передъ епископомъ и не увѣжать отъ него. Секретарь посаженъ со мною. Знакомства съ нимъ у меня не завязалось и разговоръ не клеился. Послѣ полуторачасовой ѣзды показалась наконецъ и Пятницкая церковь, гдѣ причтъ, извѣщенный мною своевременно, ожидалъ архипастыря бдительно. Встрѣча послѣдовала обычно. Народа было много. Въ церкви все было на своемъ мѣстѣ и въ порядкѣ, хотя церковь и не блистала цѣнными украшеніями, богатствомъ утвари и ризницы. Документы церковныя были также чисты и исправны. Наличный же священникъ служилъ здѣсь только два года. Между тѣмъ Преосвященный на каждомъ шагѣ къ нему придирался неизменно, а секретарь его все время что-то записывалъ. Такое обращеніе епископа съ однимъ изъ лучшихъ священниковъ округа меня удивляло, а народъ возмущало. Народъ начиналъ меня уже спрашивать, что значить гнѣвъ епископа, казавшійся и ему несправедливымъ, но и самъ я ничего не понималъ и начиналъ волноваться. На оградѣ, по обычаю, Преосвященный приказалъ народу спѣть „Царю небесный“, „Спаси Господи люди твоя“ и другія церковныя пѣсни. И пѣніе это было очень не дурное. А Владыка, не обращая вниманія на просьбу священника благословить сѣмена на приготовленномъ около хижины псаломщика столѣ и затѣмъ удостоить архипастырскаго пѣщенія его квартиру, порывался сѣсти въ экипажъ и уѣхать. Ничего не понимая относительно безпричиннаго, повидимому, гнѣва епископа, я сталъ

тихо и осторожно докладывать ему, что, не посѣтивши священника, уѣхать было бы едва-ли удобно. Народъ не понимаетъ вашего гнѣва и Богъ знаетъ, какъ онъ взглянетъ на васъ, если вы не зайдете въ домъ священника. — Почтительнѣйше прошу васъ — посѣтить. Преосвященный просьбу мою уважилъ, благословилъ сѣмена и, благословивъ жену священника, вошелъ въ его домъ, гдѣ готова была закуска и чай. Пироговъ съ рыбой уже не было, рыба приготовлена была иначе на холодное и жаркое, была, помнится, и уха стерляжья. Нашъ гнѣвный Владыка сталъ видимо успокаиваться, но съ хозяевами дома ничего не говорилъ. Тѣмъ не менѣе всѣ мы здѣсь отлично закусили и напились — кто чаю, кто лимонаду. Сюда же явился и запоздавшій благочинный церковей втораго Устюжскаго округа. Вотъ, наивно думалъ я, опять будетъ шума-то! Между тѣмъ епископъ не сказалъ ему въ упрекъ ни слова, какъ будто былъ онъ ни въ чемъ неповиненъ. Это былъ Комарицкій священникъ о. Іоаннъ Матвѣевичъ Цоцовъ, сейчасъ же отпущенный къ слѣдующей церкви, для предувѣдомленія причта. Тогда только подумалъ я, что есть же люди, умѣющіе изъ воды выходить сухими. По окончаніи обѣда Преосвященный Израиль выразилъ желаніе пройти по полю, которымъ проходила дорога. Пѣшкомъ. За нимъ слѣдовали секретарь, я и слуга, а впереди священникъ со псаломщикомъ и народомъ, котораго было все еще много. — И пѣли, и пѣли, много пѣли. Однако разгнѣванный епископъ и при прощальномъ благословеніи народа и духовенства не нашелъ въ душѣ своей для мѣстнаго священника добраго слова. Что значило бы это? На душѣ у меня было тяжело. Недоумѣніе мое однако скоро разъяснилось. Когда выѣхали мы на большую дорогу, гдѣ оставалась архіерейская карета, Преосвященный пригласилъ меня погулять съ нимъ по большой дорогѣ и заговорилъ со мной откровенно. Ему было донесено въ свое время, что этотъ священникъ, бывшій депутатомъ на послѣднемъ епархіальномъ съѣздѣ, будто-бы сталъ, въ числѣ немногихъ, по какому-то вопросу, въ оппозицію противъ епархіальнаго начальства. — „Надо его поучить. Учите его хорошенько. Пусть пойметъ, какъ бѣдо жить и служить“. — „Знаю я“, говорилъ епископъ, „всѣхъ этихъ болтуновъ поименно“... А меня спросилъ епископъ, почему не прошу я на настоятельское мѣсто въ Дальскій соборъ, бывшее тогда свободнымъ? Поблагодаривъ за вниманіе, я отвѣчалъ, что указъ Консисторіи съ благосклоннымъ предложеніемъ начальства

я получилъ и отвѣчалъ на него не прошеніемъ, а отзывомъ во первыхъ потому, что отъ меня отзывъ и требовался, а во вторыхъ потому, что проситься сельскому священнику на штатное протоіерейское мѣсто въ городской соборъ считаю по меньшей мѣрѣ не приличнымъ. — Но вѣдь я не пререкаю начальству, а отдаю себя въ его волю, несмотря на то, что мое настоящее мѣсто, въ смыслѣ доходности, не хуже Дальскаго протоіерейскаго, что я здѣсь пользуюсь полнымъ расположеніемъ паствы, какъ священникъ, и духовенства, какъ благочинный, да наконецъ имѣю и свой хорошій домъ. На этомъ кончилась моя бесѣда съ архипастыремъ, среди большой дороги, въ виду Синегодской церкви, куда поѣхалъ епископъ. А я поѣхалъ въ Устюгъ и оттуда уже домой, послѣ некратковременнаго странствованія по округу съ этишъ Владыкою.

Столѣтіе храма.

14-го декабря 1912 года, въ селѣ Чучерахт, Устюжскаго уѣзда, съ благословенія Преосвященнаго Алексія, Епископа Велико-Устюжскаго, торжественно былъ отпразднованъ день столѣтія приходскаго храма со дня освященія его во имя „Покрова Божіей Матери“. Приготовленія къ празднованію сего дня происходили въ теченіе всего лѣта и осени прошедшаго года и состояли во внутреннемъ убранствѣ храма. Прежде всего, на средства церковно-приходскаго Попечительства были выкрашены полы, отбѣлены вновь стѣны и своды храма. Кромѣ того, „въ ознаменованіе столѣтняго юбилея храма“ на добровольныя жертвы прихожанъ въ церковномъ и трапезномъ иконостасахъ были поновлены иконы дванадесятихъ праздниковъ, а стѣны и сводъ храма украшенъ иконойсю. Заблаговременно до дня празднованія столѣтія храма по всѣмъ сосѣднимъ приходамъ были разосланы печатныя объявленія, такъ что небольшой приходскій храмъ едва могъ вмѣстить и одну четвертую часть пришедшихъ богомольцевъ. Изъ сосѣднихъ приходоѡвъ богомольцы стали собираться еще 12-го числа къ назначенному служенію царстаса и заупокойной литургіи 13-го по всѣмъ почившимъ создателямъ, благотворителямъ, священно-служителямъ и прихожанамъ Покровской церкви. Въ тотъ же день, т. е. 13 декабря съ 5 часовъ вечера было отправлено торжественное всенощное бдѣніе Покрову Божіей Матери и 14-го божественной литургіи, съ молебномъ празднику и крестнымъ ходомъ вокругъ храма.

Праздничное всенощное бдѣніе и литургія съ молебвомъ были отправлены „сборне“ прибывшими священниками-настоятелями сосѣднихъ сельскихъ приходоѡ и одного городского подѡ предѡстоятельствомъ окружнаго о. благочиннаго священника Георгія Дебрякова, въ сослуженіи двухъ діаконовъ. Всенощное бдѣніе и литургію пѣлъ хоръ любителей изъ города Устюга.

Въ память столѣтія приходскаго храма веѡмъ домохозяйкамъ — прихожанамъ бесплатно розданы иконки на липовомъ деревѣ (размѣромъ въ 2¹/₂ вер.) во имя Покрова Божіей Матери, нарочно къ тому дню выписанныя изъ Троице-Сергіевоѡ Лавры.

Чучерскоѡ Покровскоѡ ц. священникъ Николай Образцовъ.

Некрологъ объ игуменіи Паисіи, настоятельницѣ Устюжскаго Іоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря.

5 февраля 1913 года въ 6¹/₂ ч. утра послѣ двухмѣсячной болѣзни скончалась на 83 году отъ рожденія настоятельница Устюжскаго Іоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря игуменія Паисія.

Кончина сія не можетъ остаться неотмѣченною въ лѣтописи Вологодскоѡ епархіи, такъ какъ почившая отличалась высокою духовною жизнію и весьма много потрудилась по благоустройству обители и постройкѣ въ ней новаго замѣчательнаго по архитектурѣ храма; а потому здѣсь предлагаются нѣкоторыя свѣдѣнія о жизни и дѣятельности ея, а также и о проходахъ ея къ мѣсту послѣдняго упокоенія.

Покойная игуменія Паисія была дочь мѣщанина города Устюга, Ивана Романова, въ мѣрѣ Пелагія, обучалась въ родительскомъ домѣ и на 29 году поступила въ Іоанно-Предтеченскій женскій монастырь въ г. Устюгѣ, гдѣ была облечена рясофоромъ 21 марта 1864 года; пострижена въ монашество 30 апрѣля 1874 года; проходила различныя послушанія: клиросное, ризничье и др.; опредѣлена казначеѣй 11 ноября 1880 года. Съ 7 ноября 1899 года, послѣ смерти игуменіи Флорентіи, по порученію Епархіальнаго Начальства состояла и. д. настоятельницы монастыря, а 30 января 1900 года, вслѣдствіе опредѣленія Св. Синода отъ 20/30 декабря 1899 года, Преосвященнѣйшимъ Гавріиломъ Епископомъ Великоустюжскимъ произведена въ санъ игуменіи съ утвержденіемъ въ должности настоятельницы; за усерд-

ную и многополезную службу награждена 18 апрѣля 1903 г. наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ. Таковы свѣдѣнія о почившей игуменіи Пасіи, взятая изъ ея послужнаго списка; но онѣ не обрисовываютъ вполне свѣтлой ея личности, не даютъ понятія о той неунышной дѣятельности и заботливости, которыми она отличалась, и о той пользѣ, какую она принесла для благосостоянія обители.

Въ первыхъ же годахъ настоятельства игуменіи Пасіи пришлось много перенести душевныхъ волненій и приложить трудовъ къ устройству обители. 2 октября 1900 года сгорѣлъ каменный корпусъ, находящійся на юго-западной сторонѣ монастыря, въ которомъ помѣщались руководѣльныя мастерскія: золотшвейная и бѣлошвейная и нѣсколько келлій старшихъ монахинь. Много требовалось денегъ, труда и энергіи, чтобы возстановить сгорѣвшее зданіе, которое не было до того застраховано. Благодаря энергичнымъ трудамъ покойной 19-го октября 1902 года этотъ каменный корпусъ совершенно оконченъ съ пристройкою и надстройкою на немъ второго каменнаго же этажа на протяженіи 10 сажень и, по молитвенномъ освященіи и окропленіи св. водою, тогда же заселенъ тѣми же руководѣльными. Стоимость всей постройки обоилась болѣе 10,000 рублей. 18 мая 1901 года построены новый полукаменный корпусъ для помѣщенія въ немъ сестеръ, число коихъ постоянно возростало и потому ощущался недостатокъ въ помѣщеніи. Стоимость этого корпуса простиралась до 7000 руб. Въ апрѣль 1900 года построены деревянный двухъ этажный домъ на номерахъ земли, уступленной городской управой, для принятія на ночлегъ „странниковъ-паломниковъ“, стоимостью до 1500 рублей. 1901 года въ іюль мѣсяцѣ отремонтированъ мельничный амбаръ на монастырской мельницѣ, на рѣчкѣ Воронѣ, на это израсходовано болѣе 1000 руб. Въ томъ же 1901 году, на принадлежащей монастырю „Ивановской“ мельницѣ, построены новый амбаръ и перестроена плотина. Въ 1905 году 12 ноября построена въ обители новая больница въ три палаты для больныхъ съ отдѣльными, кромѣ того, помѣщеніями для аптеки, хозяйства и завѣдующей больницею. 11 ноября 1906 года выстроены новый деревянный двухъэтажный корпусъ на восточной сторонѣ монастырской ограды для помѣщенія столярныхъ мастерскихъ и жительства сестеръ, проходящихъ это послушаніе. Въ 1908 году выстроена каменная хлѣбопекарня съ келліями при

ней для сестеръ. 5-го августа 1910 года построены за оградой монастыря на участкѣ земли по городскому плану подъ № 720 и 721, деревянный двух-этажный домъ для жительства обоеихъ монастырскихъ священниковъ и со всеми хозяйственными при немъ постройками. 22 июля 1912 года выстроено деревянный, на каменномъ фундаментѣ, домъ, для жительства въ немъ обоеимъ монастырскимъ діаконамъ и всею хозяйственными при немъ постройки.

Кромѣ того, во всѣхъ, принадлежащихъ монастырю, владѣніяхъ всею хозяйственными строениями приведены устройствомъ въ надлежащій видъ и построено несколько хоздомовъ и цѣлыхъ хозяйствъ.

Главнымъ же, незабвеннымъ трудомъ и историческимъ памятникомъ игуменіи Паисіи является постройка новаго храма въ обители, торжественная закладка котораго состоялась 25 мая 1910 года. Храмъ строится въ стилѣ древнихъ русскихъ деревянныхъ церквей XII—XIII вѣка, замѣчательнѣйшій по архитектурѣ, простотѣ, стильности и изящности формъ. Главный остовъ храма вчернѣ почти оконченъ въ строительный сезонъ 1912 года, остались недостроенными главы храма и четыре входныхъ крыльца и внутреннее устройство: штукатурка стѣнъ, настилка половъ, устройство печей и рамъ.

За созидаіе такого рѣдкаго, можно сказать, историческаго храма для игуменіи Паисіи никогда не изгладится въ исторіи обители и всего мѣстнаго края и будетъ окружено большимъ ореоломъ чести и славы, чѣмъ въ настоящее время!

Кромѣ заботъ по внѣшнему благоустройству обители, покойная игуменіа Паисіа имѣла неунынное попеченіе и о внутреннемъ ея духовномъ преуспѣяніи. Отличаясь самою строгою подвижническою-аскетическою жизнію, она умѣла и другихъ наставлять, руководить и подбодрять въ духовной, иноческой жизни. Поэтому охотно шли къ ней всею своими духовными нуждами, скорбями и печалями и находили у ней желаемое утѣшеніе и облегченіе. За время управленія ею монастыремъ число монахинь увеличилось съ 14 до 26 и указныхъ послушницъ, облеченныхъ въ рясофоръ, съ 32 до 205, а всѣхъ живущихъ въ обители въ настоящее время болѣе 500 человекъ.

Говоря о заслугахъ игуменіи Паисіи на пользу обители, нельзя умолчать и о тѣхъ благодѣяніяхъ, какія она оказывала духовенству края и мѣстному населенію въ образованіи дѣтей и

призрѣніи безродныхъ и безпріютныхъ дѣтей. Въ обители ежегодно давалось призрѣніе не менѣе 20—25 бѣднымъ воспитанницамъ Устюжскаго Епархіального женскаго училища, нѣкоторымъ за самую малую плату, а нѣкоторымъ и безплатно.

Состоя въ званіи попечительницы церковной Ситьковской школы, покойная игуменія Паисія оказывала особенное вниманіе дѣтямъ школы и давала отъ обители необходимыхъ средства на содержаніе ея, за что въ 1911 году Св. Синодомъ награждена св. Библиею. При монастырѣ же давалось постоянное призрѣніе и воспитаніе не менѣе 10 сиротамъ и безпріютнымъ дѣтямъ женскаго пола въ теченіе каждаго года. Проводы скончавшейся игуменіи Паисіи къ мѣсту окончанія упокоенія были торжественны и отличались особенною срдечностью.

Преосвященнѣйшій Алексій епископъ Великоустюжскій, получивъ извѣстіе о кончинѣ ея, въ тотъ день и на другой въ 12 ч. дня совершилъ панихиды у тѣла почившей въ сослуженіи мѣстнаго причта и казначея Михайло-Архангельскаго Устюжскаго монастыря іеромонаха Нифонта, въ присутствіи сестеръ обители, выразивъ имъ свое соболѣзнованіе по поводу понесенной утраты и преподалъ имъ слово утѣшенія. Совершены были панихиды у тѣла почившей законоучителемъ Устюжскаго Епархіального училища при участіи въ пѣніи воспитаницъ училища, а также священниками Устюжскихъ женскихъ монастырей Троицкаго-Гледенскаго и Яковскаго въ присутствіи настоятельницъ и участіи въ пѣніи сестеръ сихъ монастырей.

Выносъ тѣла почившей изъ кельи въ монастырскій храмъ былъ совершенъ 6 февраля въ 4 часу пополудни благочиннымъ монастырей, настоятелемъ Сольвычегодскаго Введенскаго монастыря, архимандритомъ Θεодосіемъ, въ соучастіи настоятелей монастырей: Коряжемскаго — игумена Павла и Николаево-Прилуцкаго — игумена Никандра, казначея Устюжскаго Михайло-Архангельскаго монастыря іеромонаха Нифонта и мѣстнаго священника А. Чижова съ причтомъ. Послѣ выноса тѣми же священнослужителями соборно было совершено въ монастырскомъ храмѣ при гробѣ усопшей всенощное бдѣніе при стройномъ пѣніи монастырскаго хора, а въ день погребенія 7 февраля Боже-ственная литургія и чинъ отпѣванія были совершены Его Преосвященствомъ въ сослуженіи упомянутыхъ лицъ и, кромѣ того,

стотрителя Духовнаго училища священника К. Богословскаго и члена духовнаго правленія священника в Спасо-Преображенской градской церкви Ил. Черняева. Послѣ пѣнія причастнаго стиха мѣстнымъ священникомъ А. Чижевымъ было произнесено слово, въ коемъ выяснены основныя черты жизни и характера почившей и охарактеризована вся дѣятельность ея по внѣшнему и внутреннему благоустройству обители и созиданію новаго храма. Участіе въ отпѣваніи, кромѣ указанныхъ лицъ, принимали предѣдатель Устюжскаго отдѣленія совѣта Стефано-Проконіевскаго братства священникъ градской Христорождественской церкви Василій Поповъ и законоучитель Устюжскаго Епархіальнаго женскаго училища священникъ Г. Спасскій, при чемъ послѣдній и смотритель Духовнаго училища о. К. Богословскій во время отпѣванія почтили усопшую своими рѣчами.

Кромѣ сестеръ обители, желающихъ отдать послѣдній долгъ любви и уваженія почившей собралось такое множество, что монастырскій храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ молящихся.

Гробъ съ бранными останками почившей при всеобщихъ слезахъ и рыданіяхъ былъ, наконецъ, опущенъ въ могилу, при готовлонную противъ алтаря стараго монастырскаго храма. Миръ праху твоему и вѣчное, радостное упокоеніе со святыми тебѣ, незабвенная настоятельница, подвижница и труженица, углубоко-чтимая всѣми матушка игуменія Паисія!

Не могу умолчать о томъ, что въ день погребенія игуменія Паисіи скончалась самая старѣйшая въ обители монахиня, 86-лѣтняя старица — Наонаила, прожившая въ стѣнахъ монастыря 80 лѣтъ, отличавшаяся высокою жизнію и умѣвшая цѣлитель недуги приходящихъ душевные и тѣлесные, слышавшая изъ устъ знаменитаго витія — Пресвященнаго Иннокентія (Борисова) слово наставительное монахинямъ и юнымъ насельницамъ обители — не обращаться въ столць сланыи, какъ жена Лотова — „зрящи вспять“ и строго всю жизнь оное исполнявшая. Пользовалась она большимъ почетомъ и любовью не только въ обители, но и далеко за предѣлами ея. Погребена 10 февраля рядомъ съ игуменіей Паисіей при громадномъ теченіи народа.

Свящ. А. Чижевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышло из печати новое издание **„СБОРНИКЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ПѢСНОПѢИЙ“** для общенароднаго пѣнія.

Названное издание предпринято Вологодскимъ Братствомъ во имя Всемилостиваго Спаса по постановленію Совѣта и съ учрежденія Его Преосвященства. Поводомъ къ изданію послужило то обстоятельство, что бывший доселѣ въ продажѣ въ Братскомъ книжномъ складѣ сборникъ церковныхъ пѣснопѣій, подъ названіемъ „Слово жизни“, вып. 1, не сталъ удовлетворять большинства покупателей. Отъ приходскихъ священниковъ, обращающихся въ складъ за покупкою упомянутого сборника, не рѣдко приходилось слышать о желательности имѣть для общенароднаго пѣнія болѣе полный сборникъ, чѣмъ вышеупомянутый. Правда, въ послѣднемъ—четвертомъ изданіи „Слово жизни“ вышло значительно дополненнымъ противъ первыхъ изданій, но дополненіе это, главн. обр., касается второй половины сборника, гдѣ помѣщены молитвы, псалмы, символъ вѣры и заповѣди, съ переводомъ ихъ на русскій языкъ и толкованіемъ, — что собственно уже не относится къ пѣнію. Вологодское Братство въ свой сборникъ пѣснопѣій помѣстило значительно болѣе, чѣмъ содержится ихъ въ „Словѣ жизни“, причемъ стихиры въ воскресныхъ и праздничныхъ службахъ размѣстило не по своему усмотрѣнію, а въ порядкѣ, указанномъ церковнымъ уставомъ. Братство нашло излишними тѣ подстрочныя примѣчанія, которыми снабжено „Слово жизни“, такъ какъ они, во 1-хъ, увеличили бы объемъ книжечки и удорожили изданіе, а во 2-хъ, пользоваться ими народу не всегда приходится, во время самаго пѣнія—неудобно, а въ другое время—потому, что при нѣкоторыхъ церквяхъ сборники выдаются народу бесплатно, но только на время пѣнія, по окончаніи котораго сразу отбираются обратно, для храненія до слѣдующаго раза въ церкви или школѣ. „Сборникъ“ напечатанъ четкимъ жирнымъ шрифтомъ. Это качество, вмѣстѣ съ возможною полнотою содержанія и доступностію по цѣнѣ, дѣлаетъ его весьма пригоднымъ для употребленія въ церквяхъ и на вѣбгослужбныхъ собесѣдованіяхъ при общемъ пѣніи, а въ школахъ и училищахъ—на спѣвахъ и урокахъ пѣнія. Съ показанной на „Сборникѣ“ цѣны (10 коп.), выставленной безъ перес.,—церквамъ и духовенству, попечительствомъ и братствамъ, школамъ и училищамъ, обществамъ трезвости и книжнымъ магазинамъ дѣлается скидка 20%, а при выпискѣ не менѣе 500 экз. 30%. Книги могутъ быть высылаемы въ переплетѣ, который стоитъ 5 к. за экз. Требования адресовать: „Въ г. Вологду, У Каедр. собора. Книжному складу Братства Всемил. Спаса“.

Открыта подписка на двухнедѣльный журналъ **ВѢРА И ЖИЗНЬ** (2-й годъ изданія). Журналъ издается при Братствѣ св. Михаила кн. Черниговскаго, выходитъ два раза въ мѣсяцъ книжками въ 10 печатныхъ листовъ. Программа журнала состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: а) богословско-философскаго (научно-популярныя статьи по вопросамъ православно-христiанскаго богословія и философіи), б) пастырско-мисіонерскаго (статьи по разнымъ сторонамъ и вопросамъ пастырской практики, литургикѣ, гомилетикѣ и т. п.), в) церковно-историческаго (статьи по церковной исторіи, археологіи и т. п.), г) литературно-педагогическаго (статьи по литературѣ, педагогикѣ, художественныя произведенія: повѣсти, рассказы, путешествія и т. и.),

д) церковно-общественнаго (обзоръ главнѣйшихъ событій церковной жизни въ Россіи и заграницей и хроника мѣстной епархіальной жизни) и е) официальной части. Подписная цѣна: на годъ съ пересылкою 6 р. 50 к., на полгода 3 р. 50 к., отдѣльный номеръ — 50 к. Адресъ: Черниговъ, Духовная Семинарія, редакція журнала „Вѣра и жизнь“.

Строительные матеріалы И. А. Лыткина.

Димитріевская набережная, собств. домъ. Вологда. Керамическія половыя глиняныя плитки разныхъ сортовъ и рисунковъ. Изразецъ, огнеупорный кирпичъ и глина. Портландцементъ, алебастръ, известь и прочій строительный матеріаль. 6—2

Въ 1913 году духовный учено-литературный журналъ „ЧТЕНІЯ въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“ будетъ издаваться по прежней программѣ. Цѣна журнала на годъ съ доставкой и пересылкою: 1) для членовъ Общества и всѣхъ его отдѣловъ — 3 рубля, 2) для несостоящихъ членами Общества или его отдѣловъ — 4 рубля. Подписка принимается въ Епархіальной Библіотекѣ (Москва, Духовъ пер., Епархіальный домъ).

Редакторъ протоіерей Николай Извъковъ.

С о д е р ж а н і е:

1. Нареченіе и хиротонія настоятеля Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря архимандрита Неофита во Епископа Измаильскаго, второго викарія Кишиневской епархіи.
2. Епархіальная хроника.
3. Юбилейное поученіе на 21 февраля 1913 г.
4. Преподобный Павелъ Обнорекій, Вологодскій чудотворецъ.
5. Воспоминанія причетническаго сына.
6. Столѣтіе храма.
7. Некрологъ объ игумени Писіи, настоятельницѣ Устюжскаго Иоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря.
8. Объявленія.

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1913 г.